

Для малых частиц основную роль играет поверхность, так что $G^0 = \sigma \cdot S = \sigma \times \pi d^2$, σ – поверхностное натяжение. В качестве функции отклика системы на приложенное разрушающее напряжение возьмем функцию $1/(\sigma_T - \sigma_M)$. Тогда уравнение (1) примет вид:

$$\sigma_T = \sigma_M + C\sigma d^{-1/2}. \quad (3)$$

Уравнение (3) по форме совпадает с уравнением Холла-Петча. Однако коэффициенты пропорциональности в обеих формулах различаются. В нашем случае поведение предела текучести малых частиц определяется также величиной их поверхностного натяжения σ . Для малых d А.И. Русанов получил асимптотическую линейную зависимость:

$$\sigma = Kd. \quad (4)$$

Здесь K – коэффициент пропорциональности. Формула (4) получена на основе термодинамического рассмотрения и должна быть применима к малым объектам различной природы. В этом случае, уравнение (3) принимает вид:

$$\sigma_T = \sigma_M + CKd^{1/2}. \quad (5)$$

Уравнение (5) показывает обратный эффект по отношению к уравнению Холла-Петча. Экспериментально этот эффект обнаружен для многих металлических частиц с размером менее 10 нм.

СТАЦИОНАРНОЕ ТЕПЛОЕ ПОЛЕ БЕСКОНЕЧНОЙ МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ ПЛАСТИНЫ НАНОМЕТРОВОЙ ТОЛЩИНЫ

Юров В.М., Лауринас В.Ч.,
Гученко С.А., Завацкая О.Н.

e-mail: kolesnikov.vladimir@gmail.com

Во всех руководствах по расчету тепловых полей тонких покрытий космической и авиационной техники исходят из классических уравнений теплопроводности, где коэффициент теплопроводности считается постоянной величиной. Однако при толщине пленки менее 50–100 нм в ее физических свойствах начинают сказываться размерные эффекты. Рассмотрим задачу о тепловом поле неограниченной пластины тол-

щиной δ . Ограничимся стационарным случаем. Тогда уравнение теплопроводности имеет вид:

$$\frac{d}{dx} \left(\lambda \frac{dT}{dx} \right) = 0. \quad (1)$$

В классическом случае $\lambda = \text{const}$, а в нашем $-\lambda = \lambda_0(1 - \alpha/\alpha + x)$ [1]. Здесь α размерный фактор. С учетом размерного эффекта, уравнение (1) приводится к виду:

$$\frac{xd}{x + \alpha} \frac{T}{dx} = \frac{C_1}{\lambda_0}. \quad (2)$$

Здесь C_1 – постоянная интегрирования. Решение уравнения (2) имеет вид:

$$T(x) = \frac{C_1}{\lambda_0} (x + \alpha \ln x) + C_2. \quad (3)$$

Если в (1) $\lambda = \text{const}$, то имеем классическое решение задачи:

$$T(x) = C_1 x + C_2. \quad (4)$$

В отличие от классической задачи (4) в уравнении (3) появляется логарифмический член. Это приводит к расходимости в начале координат. Поэтому граничные условия нужно задавать не при $x = 0$, а при $x = \lambda_{\text{дб}}$ – длине де Бройлевской волны электронов.

Список литературы

1. Юров В.М., Лауринас В.Ч. и др. // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 7. – С. 88–93.

ТЕПЛОПРОВОДНОСТЬ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ НАНОЧАСТИЦ

Юров В.М., Лауринас В.Ч., Гученко С.А.,
Завацкая О.Н.

e-mail: kolesnikov.vladimir@gmail.com

Расчет коэффициента теплопроводности производился по формуле:

$$\lambda(r) = \lambda_0 \cdot \left(1 - \frac{d}{d+r} \right).$$

Здесь λ_0 – коэффициент теплопроводности массивного образца, значение которого взято из справочника [1]; d – размерный параметр, значение которого получено нами в работе [2]. Результаты представлены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Коэффициент теплопроводности чистых металлов (М) [1]

М	λ_0 , Вт/(м·К)
Li	84,8	Sr	–	Sn	65	Cr	67	Ni	92	Ho	16
Na	142,0	Ba	–	Pb	35	Mo	162	Ce	11	Er	15
K	79,0	Al	207	Cu	395	W	130	Pr	13	Tm	17
Rb	58,2	Ga	33	Ag	418	Mn	8	Nd	17	Yb	35
Cs	35,9	In	88	Au	310	Tc	51	Sm	13	Lu	16
Be	182	Tl	47	Zn	111	Re	50	Eu	14	–	–
Mg	165	Si	167	Cd	93	Fe	75	Gd	11	–	–
Ca	98	Ge	60	Hg	8	Co	71	Dy	11	–	–

Таблица 2

Коэффициент теплопроводности наночастиц металлов размером 1 нм

M	$\lambda(r)$, Вт/(м·К)
Li	35,3	Sr	–	Sn	22	Cr	14	Ni	25	Ho	2
Na	45,8	Ba	–	Pb	10	Mo	22	Ce	2	Er	2
K	16,8	Al	65	Cu	120	W	14	Pr	2	Tm	2
Rb	11,2	Ga	17	Ag	102	Mn	2	Nd	2	Yb	5
Cs	5,8	In	34	Au	72	Tc	8	Sm	2	Lu	2
Be	65	Tl	14	Zn	44	Re	6	Eu	2	–	–
Mg	40	Si	28	Cd	32	Fe	18	Gd	1	–	–
Ca	12	Ge	12	Hg	4	Co	19	Dy	1	–	–

Из таблиц видно, что теплопроводность частиц размером 1 нм уменьшается в 3–5 раз и при размерах в 50 нм они уже мало отличаются от массивных образцов.

Список литературы

1. Таблицы физических величин. Справочник / под ред. академика И.К. Кикоина. – М.: Атомиздат, 1976. – 1008 с.
2. Jurov V.M. // Eurasian Physical Technical journal. – 2011. – Vol. 8, № 1(15). – P. 10–14.

Экологические технологии

**ОПЫТ РЕКУЛЬТИВАЦИИ
ЗАГРЯЗНЕННОГО НЕФТЬЮ
СУХОДОЛЬНОГО ЛУГА В ПОДТАЙГЕ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ**

Казанцева М.Н., Гашев С.Н.

ГОУ ВПО «Тюменский государственный
университет», Тюмень,
e-mail: MNKazanitseva@yandex.ru

В декабре 1994 г. на участке магистрального нефтепровода Усть-Балык – Альметьевск, в 100 км к юго-востоку от г. Тюмени произошел аварийный разлив нефти на площади около 3 га. С геоботанических позиций участок находится в подзоне подтайги Западной Сибири и представлен суходольным злаково-разнотравным лугом. Концентрация нефтепродуктов в почве составила более 60 массовых процентов, что по существующей классификации оценивается, как сильная [1]. Сохранность живого напочвенного покрова на загрязненной территории не превышала 5%.

Летом 1995 года на загрязненной территории был проведен комплекс рекультивационных работ. После сбора нефти участок был обработан отсыпан слоем плодородного грунта в смеси с торфом и сапропелем. Биологический этап рекультивации включал в себя внесение органических (куриный помет) и минеральных (комплексное) удобрений и посев фитомелиорантов из смеси злаков (2 вида) и бобовых трав (4 вида). За восстановлением биоценоза рекультивированного участка в течение последующих лет велись мониторинговые наблюдения [2, 3].

К концу 1997 года концентрация нефтяных углеводородов в верхнем слое почвы снизилась в 120 раз до 0,50%, что соответствует нормативам допустимого остаточного содержания нефтепродуктов в почве после рекультивации; в июле 2009 года этот показатель составил 0,20%.

Процессе формирования растительного покрова проходил за счет высеянных трав-мелиорантов, семян сорных растений, внесенных с плодородной почвой, а также за счет семян различных растений, налетевших с сопредельных территорий. На протяжении периода наблюдений наблюдалось перераспределение роли различных эколого-ценотических групп растений. Уже через год после рекультивации на участке образовался устойчивый травостой с проективным покрытием 85%. В этот момент сообществе доминировали сорные виды растений с эксплерентным типом стратегии, характеризующийся высокой семенной продуктивностью, но укороченным жизненным циклом. Летом 1997 г. доминирующая роль в сообществе, как по количеству видов, так и по показателю проективного покрытия, перешла от рудеральных однолетников к многолетним луговым видам с большим участием сеяных трав-мелиорантов. В дальнейшем доля последних существенно снизилась. В настоящее время растительный покров представлен густым многоярусным травостоем с высотой верхнего яруса более 120 см и общим проективным покрытием травянистой растительностью 83,5%. В составе травостоя отмечен 61 вид растений. Коэффициент флористического сходства с фоновой территорией составляет 70%.

Список литературы

1. Гашев С.Н., Казанцева М.Н., Соромотин А.В. Методика оценки фитопригодности нефтезагрязненных территорий (с рекомендациями к рекультивационным работам). – Тюмень, 1992. – 13 с.
2. Казанцева М.Н., Гашев С.Н. Мониторинговые исследования на участке аварийного разлива нефти в подтаежной зоне Западной Сибири // Вестник экологии, лесоведения и ландшафтоведения. – 2000. – № 1. – С. 134–140.
3. Казанцева М.Н., Черкашина М.В., Талипова Е.В. Формирование растительного покрова на участке рекультивации нефтяного загрязнения в подтайге Западной Сибири // Вестник Тюменского государственного университета. – 2011. – № 6. – С. 25–29.